

Кто в Поднебесной верховодит в мире демонов?

Даже простая деревенская женщина, качающая на руках младенца, при одном упоминании этого имени бледнеет, покрепче прижимает к себе дитя и шепчет: Конечно, глава Секты Демонов.

Главу Секты Демонов зовут Цан Тянь. И с тех пор, как он прославился, никто, даже рыдая и колотясь головой о землю, больше не произносит ту классическую фразу: О, Небеса...

Цан Тянь не знает жалости к миру. Цан Тянь лишь убивает, не моргнув глазом.

Двадцать лет назад герои праведных кланов собрались вместе, подняли знамена и двинулись на гору Мофэн, поклявшись искоренить Секту Демонов. Итог: Цан Тянь тяжело ранен, весь мир боевых искусств понес огромные потери. Секта в одиночку противостояла всему свету, и в итоге обе стороны оказались в руинах.

Говорят, кровь, пролитая на горе Мофэн, даже спустя двадцать лет окрашивает каменные ступени в темно-красный цвет, а кленовые листья на той горе целых два сезона пылали багрянцем.

После этого в мире боевых искусств произошел полный передел власти, а некоторые школы и вовсе исчезли с лица земли.

Цан Тянь был ранен и утратил былую мощь. За двадцать лет праведные кланы, готовясь к реваншу, взрастили немало талантов. Молодое поколение, постепенно забывающее о кровавой бойне на Мофэн, начало верховодить в мире боевых искусств. Они рвутся в бой, мечтая стать героями, избавляющими мир от зла, но старшие наставники лишь предостерегают: Секту Демонов не так-то просто сокрушить. А что еще страшнее — после Цан Тяня кошмаром для всех стала его дочь, демоница Цан Биюэ.

Имя Цан Биюэ знают не все, но прозвище демоница слышал каждый. Деревенские женщины пугают ею детей: Перестань плакать, а то демоница придет!

Демоница часто странствует по свету, навещая в гости к известным праведным кланам. Иногда она забирает что-то на память: чье-то ухо, нос, а порой и целую голову. Впрочем, последнее она делает редко, говорит, что голова слишком тяжелая и с ней много хлопот.

У Цан Тяня лишь одна дочь, унаследовавшая все его тайные знания. Ей всего двадцать девять, но она уже достигла седьмой ступени Искусства прорыва небес.

В этом искусстве всего десять ступеней. Десятая — состояние слияния с небом, недостижимый идеал, о котором даже в трактатах не сохранилось записей. Сам Цан Тянь в пору своего расцвета едва сумел постучаться в двери девятой ступени.

Цан Биюэ — гений боевых искусств, юная госпожа Секты Демонов, окруженная всеобщим поклонением. В Поднебесной почти не осталось людей, осмеливающихся сказать ей хоть слово поперек. А если точнее, нашелся лишь один — высокомерная, ленивая, невероятно искусная в бою и окутанная тайной женщина.

Снегопад усилился, размывая очертания собеседницы.

Цан Биюэ вздохнула: Осталось восемь месяцев и пять дней.

Ты так точно помнишь, — усмехнулся Гун Фэйчжэн. — Для меня большая честь, что юная госпожа Биюэ ведет такой счет.

Это мое заветное желание. С того самого дня, как я встретила тебя, оно не менялось. Фэйчжэн, ты помнишь? — В голосе Цан Биюэ промелькнули неуловимые нотки: — Когда мы встретились впервые, тебе было тринадцать, мне двадцать. Ты смотрела на мир с отрешенным спокойствием, а я была полна дерзости, подобающей наследнице Секты Демонов.

К чему помнить об этом? Ты и так не забудешь. Когда придет срок, ты сама придешь ко мне, — Гун Фэйчжэн равнодушно поправила полу халата, размышляя, не замерзнет ли кошка в хижине в такой холод.

Ее небрежные слова заставили Цан Биюэ почувствовать, что ее чувства остались без ответа. Впрочем, она уже привыкла к такой Гун Фэйчжэн: Эти восемь месяцев и пять дней я буду хранить свое обещание.

Гун Фэйчжэн хмыкнула и сменила тему: Сегодня на Тяньшань поднялись лишь мелкие сошки. С их мастерством они продержатся здесь от силы три-пять дней. Смотри, оставь одного для меня.

Цан Биюэ, чей разговор прервали, слегка побледнела, словно падающая с неба снежинка. Она долго не могла подобрать слов, наконец тихо произнесла: Почему ты позволила им подняться? Осквернение священных земель всегда каралось смертью. Зачем оставлять одного?

Тяньшань тянется на тысячи ли, найти здесь Гун Фэйчжэн — задача не из легких. Если бы не это, самодовольные праведники давно бы уже пришли сюда, размахивая знаменами справедливости. Они боятся Секту Демонов, но вряд ли боятся некоего Гун Се, возникшего из ниоткуда. К тому же, сегодня поднялись никому не известные люди.

Сегодня я уничтожила карту сокровищ и убила их, а завтра на Тяньшань повалят толпы с другими картами, — в глазах Гун Фэйчжэн блеснул холодный лед. — Я лишь отшельница, ищущая покоя, но стала врагом всего мира, объектом охоты для тех, кто плетет интриги. Какой смысл в убийствах? Стоит мне обогреть руки кровью, и я попаду в ту самую ловушку.

Цан Биюэ поджала губы и лишь спустя время спросила: Но ведь Наньгун Юэ знает дорогу! Ты не боишься, что, спустившись с горы, он приведет сюда целую ораву так называемых праведников?

Ничего. Я скажу ему: если он не послушается, к нему и всей его семье в гости заглянет юная госпожа Секты Демонов, Цан Биюэ, — в глазах скрытой маской женщины наконец промелькнула насмешка.

Цан Биюэ вздохнула: Ты сделала из меня пугало! И что же ты хочешь, чтобы он сделал?

Он поднялся сюда с половиной карты, я позволю ему вернуться с целой. Нельзя же заставлять человека проделывать путь впустую. Впрочем, когда Секту Демонов волновало чужое мнение? — Гун Фэйчжэн говорила все так же небрежно.

Цан Биюэ кокетливо склонила голову: Ты заставила меня в одиночку ворваться в поместье Лю, водить за нос Лю Даочжэна. Мы даже не успели толком скрестить мечи, а он уже лишился своей драгоценной дочери. Сейчас все стихло, но Лю Даочжэн, должно быть, уже захлебывается кровью от ярости.

Гун Фэйчжэн чуть опустила голову и загадочно улыбнулась: Кто знает, может, это Лю Даочжэн хочет, чтобы кровью захлебнулась я.

На горе завыл ветер, повалил густой снег. Цан Биюэ вспомнила о женщине, которую Гун Фэйчжэн принесла на Тяньшань: Зачем ты оставила ее? Ты же знаешь, это все равно что пригреть тигренка. Гун Фэйчжэн лично вступила в бой, и семеро старейшин вместе с Лю Цинъянь не смогли ей противостоять.

А зачем мне было ее убивать? — Гун Фэйчжэн приподняла бровь, хотя маска скрывала выражение ее лица. — Она просто несчастная.

Снег кружился, мир был одновременно тихим и шумным. Гун Фэйчжэн сделала шаг, ступая по сугробам, и ушла.

Издревле добро и зло несовместимы. Гун Фэйчжэн, оставляя ее, ты оставляешь источник бед. Ты что, влюбилась? — в спину ей тихо спросила Цан Биюэ.

Гун Фэйчжэн не остановилась, ее шаг оставался таким же ровным. Она усмехнулась: Влюбилась? Разве это возможно?

В белой пустыне следы Гун Фэйчжэн быстро заметало снегом. В этом серебряном мире белая фигура постепенно удалялась, и в вое ветра слышался лишь далекий скрип снега под ногами.

Цан Биюэ смотрела на эту прямую спину, позволяя снегу укрывать себя с головой.

Первая встреча на Тяньшане. Тогда ей было двадцать, она только освоила пятую ступень Искусства прорыва небес и считала, что пусть не непобедима, но уже входит в число сильнейших. В таком возрасте, с таким мастерством и положением она могла смотреть на мир свысока.

Увидев Гун Фэйчжэн, она сразу отметила ее ловкость и мудрый, спокойный взгляд, который мгновенно притянул ее внимание: Малышка, отныне будешь следовать за мной. Когда я стану главой Секты Демонов, я дарю тебе титул Небесного князя.

Небесный князь — это положение, когда ты ниже лишь одного человека во всей секте. Цан Биюэ могла обещать это, потому что была уверена: этот ребенок — не из тех, кто останется в тени.

Гун Фэйчжэн ответила: Если сможешь доказать, что ты сильнее меня!

Цан Биюэ расхохоталась: Даю тебе фору в десять ударов. Если победишь, два года я буду подчиняться тебе.

Цан Биюэ проиграла. Те два года она сдержала слово: краля эликсиры и искала редкие снадобья для этого тринадцатилетнего ребенка, потому что Гун Фэйчжэн сказала, что ее наставник тяжело ранен и нуждается в них.

Через два года они сразились снова. Цан Биюэ дала фору в пять ударов, но все равно проиграла. За эти два года она помогла Гун Фэйчжэн похоронить ее учителя — старика по имени Гун Цзюэ, который был совершенно неизвестен в мире боевых искусств.

Еще через два года — новая битва. Цан Биюэ уже достигла шестой ступени, полная уверенности, что покорит Гун Фэйчжэн. Она дала фору в три удара, но снова проиграла. В тот год Гун Фэйчжэн сказала: Возьми меня с собой в странствия.

Тогда ей было семнадцать. Белые одежды, тонкие черты лица, спокойный взгляд, изящная фигура. Она взяла имя Гун Се и надела серебряную маску. Она редко вступала в бой, ибо мало кто мог заставить ее это сделать. А сама Цан Биюэ все это время была рядом, выполняя задачу по ее защите. Хотя в защите та не нуждалась, и в их странствиях Цан Биюэ лишь рассказывала ей о делах в мире боевых искусств. С тех пор она больше не видела ее лица — лишь эту серебряную маску с узором из лиан.

В двадцать четыре года отец хотел выдать ее замуж, но она без колебаний отказалась. В сердце был лишь этот человек, никто другой не мог сравниться с ней. Ее отрешенность, грация, мастерство, мысли — все в ней было подобно горе Тяньшань, величественной и непоколебимой.

Сейчас ей уже за двадцать два. Она больше не странствует, живет в уединении. А Цан Биюэ по-прежнему лишь ее спутница.

Цан Биюэ — лишь тень Гун Фэйчжэн. Она редко бывает на горе Мофэн, предпочитая Тяньшань. Образ этого человека глубоко засел в ее сердце, но достичь ее невозможно. Девять лет она наблюдала, как та взрослеет, и при этом сама оказалась в ее власти — так легко и непринужденно демоница, которую боится весь мир, была приручена.

Снег кружился вокруг Цан Биюэ, но ее взгляд был прикован к направлению, в котором ушла Гун Фэйчжэн: Добиться ее — вот моя мечта! Ради этой мечты я готова отбросить гордость, забыть о своем статусе наследницы и остаться рядом. Чтобы победить ее, я достигла седьмой ступени. Чтобы обладать ею, я сдержу слово и сделаю все, что она потребует.

Я не отступлю! — сказала Цан Биюэ, стряхнула с себя снег и грациозно удалилась.

Гун Фэйчжэн вернулась к хижине.

Она тихо толкнула деревянную дверь. Внутри, закутавшись в одеяло, на кровати сжалась в комочек дрожащая фигура.

Скрип двери не разбудил девушку, пытавшуюся согреться. Гун Фэйчжэн подошла к кровати. Та лежала с закрытыми глазами, зубы ее стучали, губы посинели от холода, а в бреду она невнятно шептала: Гун Фэйчжэн, Гун Фэйчжэн... Я стану твоей ученицей, только не оставляй меня...

Гун Фэйчжэн молча стояла у постели. Внезапно нахлынули смутные детские воспоминания: кажется, она тоже когда-то замерзала в глуши, дрожа в ожидании смерти, пока чьи-то теплые руки не подняли ее. С тех пор появилась Гун Фэйчжэн.

Она облегченно улыбнулась. Сколько ей тогда было? Четыре? Не вспомнить. Да и неважно. На душе стало тепло. Не раздеваясь, она легла на кровать и прижала Лю Цинъянь к себе: Ну что, решила стать моей ученицей?

<http://bllate.org/book/21781/2252308>